

Сегодня воскресенье, и у Шэнь Яо начинается дополнительное занятие по подготовке к олимпиаде по физике. Поскольку вчера был день рождения его младшего брата, отец Шэнь Яо тоже сегодня дома. Даже преподаватель ведет себя особенно осторожно.

Увидев Ли Жаня, отец Шэнь Яо произнес:

— Яо Яо сейчас занимается олимпиадной физикой, посиди и ты, послушай.

Ли Жань бросил взгляд на Шэнь Яо и привычно чуть тронул уголками губ в усмешке.

— Хорошо.

Преподаватель физики дал им обоим по олимпиадному варианту. Шэнь Яо, чувствуя присутствие отца, был необычайно внимателен, до смерти боясь допустить ошибку. Ли Жань же просто что-то чертил на листке.

— Время вышло, — преподаватель забрал у обоих работы. — База очень прочная, в начале ни одной ошибки.

Когда он это произнес, Шэнь Яо украдкой покосился на отца.

— Последняя задача выходит за рамки школьной программы, ничего страшного, если не решили.

Стоило ему закончить, как отец Шэнь Яо поставил на стол чайную чашку. Этот едва слышный звук заставил Шэнь Яо вздрогнуть и с испугом взглянуть в сторону отца. Ли Жань заметил эту реакцию.

— Ли Жань, откуда ты узнал, что в последней задаче нужно использовать эту формулу?

Услышав вопрос, отец Шэнь Яо поднялся с дивана, неся в руках чашку с кофе, и подошел ближе. Ли Жань невозмутимо ответил:

— Вывел, основываясь на предыдущих заданиях с выбором ответа и заполнением пропусков.

Отец Шэнь Яо остановился перед Ли Жанем и, глядя на сына, бросил:

— Первый в параллели?

Шэнь Яо под столом вцепился в собственную левую руку, до боли вонзая ногти в кожу. Это было то самое чувство бессилия, когда ты пытаешься изо всех сил, но человек, ради которого ты стараешься, никогда тебя не замечает. Его называли Шэнь Яо лишь потому, что родители хотели, чтобы он всегда сиял, не допуская даже малейшей тени.

Увидев погасший взгляд Шэнь Яо, Ли Жань поднялся и ушел.

В понедельник начался учебный день, а вместе с ним — день труда, когда все ученики должны были отправиться в сельскую местность на практику. 11-й класс и 2-й класс Таоли ехали в одном автобусе. Шэнь Яо, читавший книгу, заметив вошедшего Ли Жаня, на миг отвел взгляд.

В автобусе одноклассники заговорили о депрессии. Услышав это, Шэнь Яо снова потерял контроль над собой: он прикрылся книгой и стал причинять себе боль, чтобы оставаться в реальности и не выдать себя. Ли Жань, сидевший на последнем ряду, невзначай бросил взгляд в сторону Шэнь Яо.

Оказавшись в деревне, Шэнь Яо непроизвольно начал следить за каждым шагом Ли Жаня. Он боялся, что тот расскажет остальным о его самоповреждениях. Тогда отец обращал бы на него еще меньше внимания. Куда бы ни шел Ли Жань, Шэнь Яо следовал за ним, скрытно наблюдая. Ли Жань давно заметил этот пристальный взгляд, но делал вид, что ничего не видит.

Цзян Цинлан по доброте душевной заметил:

— Шэнь Яо сегодня все время на нас смотрит?

Только тогда Ли Жань повернулся в сторону Шэнь Яо. Поняв, что его обнаружили, тот поспешно отвел глаза. Ли Жань, оставшись в тени, едва заметно улыбнулся.

Вечером Шэнь Яо увидел, как Ли Жань о чем-то разговаривает с Бянь Сяосяо, указывая в его сторону и жестами показывая запястье. В голове Шэнь Яо тут же выстроился диалог о его шрамах. В глубине души он все же выбрал Бянь Сяосяо — человека, с которым они делили общую тайну. Он не хотел разрушать эту связь. Но когда он попытался расспросить её, его укусила змея.

Оставшись в одиночестве, он лежал под деревом. Шэнь Яо думал: если он умрет здесь, не станет ли это избавлением? Он поднял голову, глядя на звездное небо — говорят, после смерти люди превращаются в звезды. Но я хочу стать лишь пеплом, не хочу продолжать сиять в небесах даже после смерти.

Ноги уже не слушались, звать на помощь он не хотел. Он просто лежал под деревом, ожидая прихода смерти. Но в этот момент луч света снова упал на него. Точно так же, как в тот раз дома, когда он порезал вены, свет озарил его.

— Как ты поранился? — Ли Жань поспешно снял свою школьную форму и начал перевязывать рану Шэнь Яо. Это была его единственная форма, подарок от преподавателя Сан. — Почему не позвонил?

Увидев Ли Жаня, Шэнь Яо слабо прошептал:

— Телефон разрядился.

Ли Жань поднялся и протянул руку. В свете фонарика эта ладонь казалась Шэнь Яо светом, вытягивающим его из бездны. Шэнь Яо протянул руку и ухватился за этот свет.

Ли Жань взвалил Шэнь Яо на спину и двинулся в обратный путь. Шэнь Яо одной рукой светил фонариком, указывая дорогу, а другой крепко обнимал Ли Жаня. Он боялся, что если ослабит хватку, то это крошечное утешение исчезнет.

— Эти туфли... их же забрала твоя бабушка из моего дома, да? Больше не носи их, мои туфли ты можешь...

— Если не умеешь говорить спасибо, то лучше молчи. Спасибо, — Ли Жань прервал неуклюжую попытку благодарности.

Шэнь Яо послушно замолчал.

— Твое дело я никому не рассказывал и не расскажу. Это твоя личная жизнь.

Сказав это, Ли Жань отчетливо почувствовал, как напряглось тело Шэнь Яо, а руки на груди сжались сильнее. Заметив такую реакцию, Ли Жань невольно улыбнулся, подумав про себя: Надо же, бывает и такое.

Шэнь Яо смотрел на затылок Ли Жаня и снова подумал: Ты правда слишком ослепителен.

<http://bllate.org/book/21873/2270776>